

Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств)¹

***Аннотация.** Показания свидетелей представляют такой вид доказательств, без которых не обходится практически ни одно уголовное дело. Именно значение этого вида доказательств обуславливает законодательные требования к регламентации подготовки и процедуре допроса свидетеля, а также к фиксации показаний. Это приобретает особое значение как с позиции обеспечения гарантии допустимости и достоверности доказательства, так и с точки зрения обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.*

Национальное законодательство современных государств создает собственные стандарты использования показаний свидетеля в доказывании по уголовным делам. При всем многообразии подходов значение информационных технологий при собирании, проверке и оценке показаний свидетеля можно рассматривать по следующим основным направлениям: как средство фиксации следственного действия, как способ установления фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, как средство обеспечения производства следственного действия и как средство передачи информации.

В работе на основе анализа уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и некоторых иностранных государств исследуются проблемы законодательного регулирования использования цифровых технологий при допросе свидетелей, в том числе дистанционный допрос и депонирование показаний свидетеля. Отдельное внимание уделено дистанционному допросу по запросу иностранных государств.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, досудебные стадии, свидетели, показания свидетелей, допрос свидетелей, цифровые технологии, цифровизация, дистанционный допрос, депонирование показаний, доказательства.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16041.

© Антонович Е. К., 2019

* Антонович Елена Константиновна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), полковник внутренней службы в отставке
e.ant@inbox.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.103.6.125-136

Еще недавно цифровые технологии использовались исключительно в вычислительной цифровой электронике, в компьютерах, в различных сферах электротехники, таких как робототехника, автоматизация, радио- и телекоммуникационные устройства. Но цифровые технологии уверенно входят в нашу жизнь. Сохранение и предоставление информации в необходимом виде и объеме, передача информации посредством цифровых технологий на большие расстояния — все это находит применение во многих отраслях. И вот уже достаточно активно исследуются проблемные вопросы, касающиеся использования электронной информации в доказывании и электронных доказательствах в уголовном судопроизводстве².

Хотя уголовное дело в электронном формате уже и не кажется чем-то фантастическим в связи с провозглашением такой возможности в законодательстве некоторых иностранных государств, дискуссии относительно цифровизации российского уголовного судопроизводства не утихают.

Несмотря на наличие в юридической литературе различных подходов к пониманию цифровизации, цифровизацию в уголовном судопроизводстве следует рассматривать как обусловленный стремлением повысить эффективность уголовного судопроизводства и гарантировать защиту прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, способ использования на единой цифровой платформе инфор-

мационных технологий в парадигме принятия решений и доказывания в уголовном судопроизводстве. Именно с этих позиций нами рассматриваются проблемы использования цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и связанные с этим вопросы совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

В юридической литературе следственные действия рассматриваются в двух аспектах — познавательном и процессуальном³. Показания свидетелей — такой вид доказательств, без которых вряд ли обходится рассмотрение уголовного дела. В этой связи регламентация подготовки и процедуры допроса свидетеля и фиксации показаний приобретает особое значение как с точки зрения гарантии допустимости и достоверности доказательства, так и с точки зрения обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство.

В стремлении максимально использовать возможности развивающихся информационных процессов национальное законодательство современных государств создает свои стандарты их использования в доказывании по уголовным делам. При всем многообразии подходов значение информационных технологий при собирании, проверке и оценке показаний свидетеля можно рассматривать по следующим основным направлениям: как средство фиксации следственного действия, как способ установления фактических обстоятельств, имеющих значение

² См., например: *Пастухов П. С.* Проблемы законодательного регулирования использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу // Черные дыры в российском законодательстве. 2015. № 3. С. 127—130; *Васюков В. Ф.* Осмотр, выемка электронных сообщений и получение компьютерной информации // Уголовный процесс. 2016. № 10. С. 64—67; *Вехов В. Б.* Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 1. С. 155—158; *Бессмертная А. И.* Проблемы и перспективы использования электронных доказательств в уголовном процессе // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты : сборник статей по материалам междунар. студ. науч.-практ. конференции. Новосибирск, 2017. С. 32—35; *Стельмах В. Ю.* Электронная информация в доказывании по уголовным делам: способы получения и место в системе доказательств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 3. С. 93—100.

³ См. подробнее: *Шейфер С. А.* Следственные действия: система и процессуальная форма. М. : Юрлитинформ, 2001. С. 5—38, 39—50.

для дела, как средство обеспечения производства следственного действия и как средство передачи информации.

В Российской Федерации вызов и допрос свидетелей осуществляются в порядке, установленном ст. 187—191 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

В соответствии с ч. 4 ст. 189 УПК РФ в ходе допроса по инициативе следователя или по ходатайству допрашиваемого лица могут быть проведены фотографирование, аудио- и (или) видеозапись, киносъемка, материалы которых хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются. В этом случае согласно ч. 4 ст. 190 УПК РФ в протоколе допроса делается соответствующая отметка с указанием сведений о технических средствах, об условиях фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки и о факте приостановления аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки, о причине и длительности остановки их записи и заявления допрашиваемого лица по поводу проведения фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки.

Законодательство иностранных государств также допускает возможность использования информационных технологий как средства фиксации и хранения юридически значимой информации. Например, в соответствии со ст. 148 УПК Эстонской Республики⁴ в случае необходимости доказательственная информация, помимо протокола, может быть зафиксирована в фото- или киноматериалах, звуко- или видеозаписях либо в иной наглядной форме. Фотоматериалы и иной наглядный материал приобщаются вместе с протоколом к материалам уголовного дела, а киноленты, звуко- и видеозаписи хранятся в упакованном виде при уголовном деле. Подробнее порядок фиксации и хранения этих материалов регламентируется в ст. 149—151 УПК Эстонской Республики. Согласно ч. 3 ст. 149 УПК Эстонской Республики цифровая фотография приводится в протоколе процессуального

действия или в качестве приложения к нему, хранится в виде компьютерного файла в системе электронного дела E-toimik. Цифровая фотография может быть изготовлена из отдельных кадров видеозаписи. При этом, обеспечивая достоверность доказательств, законодатель предусмотрел гарантии недопущения внесения изменений в фото-, кино-, звуко- или видеозаписи.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о допросе несовершеннолетних свидетелей.

Изложенная в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ⁵ статья 191 УПК РФ возлагает на следователя и дознавателя, в отличие от допроса совершеннолетнего свидетеля, не право, а обязанность применять видеозапись или киносъемку в ходе допроса свидетеля. Исключением из этого являются ситуации, когда несовершеннолетний свидетель либо его законный представитель против этого возражают. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле, а согласно ст. 281 УПК РФ видеозапись может быть воспроизведена в ходе судебного разбирательства. Аналогичный подход в части регламентации допроса несовершеннолетних и применения информационных технологий в ходе его проведения свойственен национальному законодательству других государств.

В ходе самого допроса свидетеля полученные ранее при помощи информационных технологий сведения могут быть использованы как лицом, производящим допрос, так и допрашиваемым лицом. Это позволяет расширить объем устанавливаемых сведений и обеспечить их достоверность.

Так, в соответствии с ч. 3 ст. 190 УПК РФ в ходе допроса допрашиваемому лицу следователем могут воспроизводиться материалы аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки следственных действий, о чем делается запись в протоколе допроса. Законодательство иностранных государств также допускает такую возможность

⁴ URL: <https://v1.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/ugolovno-processualnyy-kodeks>(дата обращения: 8 февраля 2019 г.).

⁵ СПС «КонсультантПлюс».

(например, ч. 5 ст. 210 УПК Республики Казахстан⁶).

Но и допрашиваемое лицо при допросе в ходе предварительного расследования вправе пользоваться документами и записями (ч. 3 ст. 188 УПК РФ). Аналогичная норма предусмотрена ст. 279 УПК РФ, регламентирующей порядок использования свидетелем уже в ходе судебного следствия письменных заметок и документов. Эти документы предъявляются суду и могут быть приобщены к материалам уголовного дела.

Законодательство иностранных государств, допуская возможность допрашиваемого лица пользоваться документами и записями, акцентирует внимание на случаи, когда показания свидетеля связаны с цифровыми данными, трудно удерживаемыми в памяти (например, ч. 5 ст. 210 УПК Республики Казахстан; ч. 3 ст. 68 УПК Эстонской Республики).

Российский законодатель не дает ответа на вопрос, могут ли использоваться в данном случае записи лишь на бумажном носителе или допустимо использование записей при помощи цифровых технологий. Этот вопрос не должен быть оставлен без внимания. Однако такие записи должны приобщаться к материалам уголовного дела в условиях, исключающих возможность их изменения.

Использование видеоконференцсвязи для допроса свидетеля в российском уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрено лишь в ходе судебного разбирательства (ч. 4 ст. 240, ст. 278.1 УПК РФ).

Допрос при помощи современных средств связи допускает и законодательство ряда иностранных государств. В их числе Германия, Италия, Финляндия, Швеция, Эстония, Молдова, Казахстан. Такой допрос возможен в основном в ходе судебного разбирательства, причем не только в ходе судебного следствия, но и при подготовке дела к судебному заседанию (в том

числе по телефону, как это предусмотрено ст. 2 УПК Финляндской Республики⁷).

Однако проблема дистанционного допроса актуальна и в ходе досудебного производства. Ведь свидетель, в том числе очевидец произошедшего, может на время или постоянно покинуть населенный пункт, в котором происходит предварительное расследование, в связи с длительной командировкой, отпуском, переездом и т.д. Вызов таких участников уголовного судопроизводства для проведения допроса требует финансовых затрат и дополнительного времени, что не может не сказываться негативно на эффективности расследования. Конечно, при производстве предварительного следствия следователь может, руководствуясь положениями ч. 1 ст. 152 УПК РФ, поручить производство допроса другому следователю или органу дознания. Однако показания этих свидетелей обычно необходимы в более сжатые сроки, чем предусмотренный законом 10-дневный срок.

Учитывая указанную актуальность, на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ внесен проект федерального закона № 434998-7⁸, направленный на дополнение УПК РФ новой статьей 189.1, предусматривающей особенности допроса свидетеля по уголовному делу посредством видеоконференцсвязи.

Согласно законопроекту производство дистанционного допроса — право, а не обязанность следователя. Следователь сможет воспользоваться этим правом, либо вызвать на допрос свидетеля, либо направить поручение о его допросе. В месте нахождения свидетеля на следователя возлагается обязанность составить протокол, ознакомить с ним свидетеля и предъявить его для подписания. В протоколе планируется указывать лицо, составившее протокол, и всех участвующих лиц. По замыслу разработчиков законопроекта, следователь в месте нахождения свидетеля — это лицо, составившее и огласив-

⁶ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 8 февраля 2019 г.).

⁷ URL: <https://www.legislationline.org/documents/section/criminal-codes/country/32/Finland/show> (дата обращения: 8 февраля 2019 г.).

⁸ Сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ. URL: <https://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 8 февраля 2019 г.).

шее протокол, а следователь, в производстве которого находится уголовное дело, — лицо, допросившее свидетеля, который также подписывает протокол после его получения. В остальном допрос посредством видеоконференцсвязи проводится по правилам ст. 189 УПК РФ. Такой допрос предлагается проводить и в отношении несовершеннолетних.

С учетом развития цифровых технологий рассмотренный законопроект не лишен недостатков. Его доработка могла бы строиться по следующим основным направлениям: создание процессуальных оснований проведения дистанционного допроса; укрепление процессуального статуса его участников; уточнение процедуры его проведения и фиксации результатов следственного действия; определение порядка передачи результатов следственного действия по месту производства предварительного расследования.

Так, основания для производства дистанционного допроса, согласно законопроекту, — невозможность личного участия свидетеля в производстве по уголовному делу. Однако разработчики не раскрывают конкретные случаи, когда участие свидетеля невозможно, не излагают перечень субъектов, по чьей инициативе возможен такой допрос.

Обратимся к законодательному опыту некоторых иностранных государств.

Например, в УПК Республики Молдова⁹ особое внимание уделено использованию телеконференцсвязи для дистанционного допроса в целях обеспечения безопасности свидетеля. Предусмотрено право свидетеля быть информированным о возможности допроса посредством телеконференции с изменением внешности и голоса (ч. 12 ст. 90 УПК Республики Молдова). Вместе с тем согласно ст. 110 УПК Республики Молдова основанием допроса свидетеля не по месту нахождения органа уголовного преследования, а посредством технических средств являются не только основания полагать, что жизнь, телесная неприкосновенность или свобода сви-

детеля или его близкого родственника находятся в опасности в связи с данными им показаниями по делу о тяжком, об особо тяжком или о чрезвычайно тяжком преступлении, но и наличие соответствующих технических средств. Такому свидетелю разрешается сообщить иную, чем это есть на самом деле, информацию о своей личности. Подлинная информация о его личности вносится в отдельный протокол и хранится в запечатанном конверте с соблюдением секретности. Свидетель может быть допрошен посредством закрытой телеконференции с таким изменением внешности и голоса, чтобы его невозможно было узнать, однако обвиняемому, его защитнику и потерпевшему обеспечивается возможность задавать ему вопросы.

Согласно ст. 69 УПК Эстонской Республики лицо, ведущее производство, может провести дистанционный допрос свидетеля в следующих случаях: непосредственный допрос свидетеля затруднен, непосредственный допрос свидетеля повлечет за собой чрезмерные затраты, необходима защита свидетеля.

Аналогичный подход заложен в уголовно-процессуальном законодательстве Швеции (ст. 144 УПК Швеции¹⁰), причем допускается производство допроса путем видеоконференции как государственным обвинителем, так и судом.

УПК Республики Казахстан в ст. 213 предусмотрен более широкий спектр оснований для производства дистанционного допроса. Помимо затруднений или невозможности прибытия, финансовыми затратами и необходимостью обеспечения безопасности лиц, отдельно выделены еще три основания: допрос несовершеннолетних свидетелей и потерпевших; обеспечение соблюдения сроков досудебного расследования; наличие причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен или связан с излишними затратами.

В рассматриваемом законопроекте также следовало бы детализировать основания производства дистанционного допроса, в том числе указав следующие случаи:

⁹ URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397729#pos=6;-155 (дата обращения: 8 февраля 2019 г.).

¹⁰ URL: <https://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/20052319/index.html> (дата обращения: 8 февраля 2019 г.).

- личное присутствие допрашиваемого лица невозможно (из-за состояния здоровья, возраста, наличия малолетних детей и членов семьи, нуждающихся в постоянном уходе, иных уважительных причин);
- личное присутствие допрашиваемого лица возможно, но связано с неоправданными расходами, например в связи с длительными командировками за пределами субъекта, в котором проводится предварительное расследование;
- в отношении свидетелей, к которым применяются меры безопасности (в ч. 9 ст. 160 УПК РФ регламентируется процедура допроса так называемого анонимного свидетеля, в отношении которого принимаются меры безопасности, между тем соответствующее отражение в рассматриваемом законопроекте отсутствует, хотя могло бы обеспечить дополнительные гарантии соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, сократить сроки предварительного расследования и финансовые расходы, гарантируя достоверность доказательств);
- проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля (как уже отмечалось, на сегодняшний день российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность фиксации такого допроса при помощи информационных технологий, но не предусматривает возможности производства дистанционного допроса);
- наличие иных причин, дающих основания полагать, что допрос будет затруднен.

Интересно решен вопрос об инициаторе дистанционного допроса в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан. В отличие от УПК Эстонской Республики, в соответствии с ч. 2 ст. 213 УПК Республики Казахстан лицо, осуществляющее расследование дела, принимает решение о производстве дистанционного допроса не только по собственной инициативе, но и по ходатайству стороны или других участников уголовного процесса либо по указанию прокурора.

В рассматриваемом законопроекте лишь указано, что проведение такого допроса возможно

на основании постановления следователя. Инициатива его проведения не должна исходить исключительно от следователя или дознавателя. Ведь именно свидетель, как никто иной, может проявить такую заинтересованность. В то время как проверку соответствующего ходатайства, установление основания при наличии соответствующего повода и принятие решения о необходимости такого допроса следует возложить на должностное лицо.

Анализ законодательства иностранных государств позволяет выделить разновидности дистанционного допроса в зависимости от вида информационных технологий, используемых в качестве способа его проведения: допрос при помощи технического решения, в результате чего участники процесса непосредственно видят и слышат в прямой трансляции показания свидетеля, не находящегося в следственном органе, и могут задавать ему вопросы через лицо, ведущее производство; допрос по телефону, в результате чего участники процесса непосредственно слышат показания свидетеля, не находящегося в следственном органе, и могут задавать ему вопросы через лицо, ведущее производство (например, ст. 69 УПК Эстонской Республики).

Допрос по телефону занимает достаточно уверенное положение в законодательстве многих зарубежных государств. Конечно, восприятие информации по телефону нельзя сравнить с непосредственным наблюдением за лицом, которое дает показания, пусть даже при помощи видеоконференцсвязи. Однако соотношение отсутствия показаний или их наличия позволяет усомниться в категоричном отрицании такой возможности. К тому же, как и любые другие доказательства, эти доказательства должны подвергаться проверке и оценке в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Необходимо уточнить процедуру допроса.

Так, остается открытым вопрос о возможности формулировать или уточнять вопросы в ходе этого следственного действия следователями по месту производства предварительного расследования и по месту производства допроса.

Не решен вопрос технического обеспечения проведения этого допроса. В частности, обо-

рудования помещений, в котором проводится допрос и в котором допрос транслируется, а также необходимости проведения таких допросов на единой цифровой платформе. Должны быть определенные гарантии того, что использование цифровых технологий не исказит информацию.

Например, в ч. 2 ст. 213 УПК Республики Казахстан провозглашено, что использование при дистанционном допросе научно-технических средств и технологий должно обеспечивать надлежащее качество изображения и звука, а также информационную безопасность. А согласно ст. 115 УПК Республики Молдова не допускается аудио- или видеозапись только какой-то части допроса, а также специальное повторение для производства аудио- или видеозаписи ранее данных показаний.

Использование при дистанционном допросе научно-технических средств и цифровых технологий должно обеспечивать высокое качество изображения и звука, а также информационную безопасность. В этой связи нельзя исключать участие сведущего лица в этой области при подготовке и производстве такого допроса. Следовательно, круг лиц, принимающих участие в дистанционном допросе, может быть значительно шире, чем при обычном допросе в месте производства предварительного расследования.

Отсутствует регламентация участия в допросе других участников уголовного судопроизводства, в частности адвоката, специалиста, законных представителей, переводчиков, педагогов и психологов. Авторам законопроекта стоило бы попытаться разрешить вопрос о том, могут ли (должны ли) находиться эти участники уголовного судопроизводства в месте непосредственного допроса или в месте трансляции дистанционного допроса. Этим участникам должно быть предоставлено право заявлять отводы не только следователю, но и специалисту, технически обеспечивающему допрос, а также другие права.

В ходе производства по уголовному делу может возникнуть необходимость допроса также потерпевшего, эксперта, специалистов, других участников уголовного судопроизводства. В этой

связи процессуальные гарантии дистанционного допроса могли бы быть распространены и на других участников уголовного судопроизводства.

Согласно законопроекту, как и по законодательству иностранных государств, результат такого дистанционного допроса оформляется протоколом¹¹. Законодательство некоторых иностранных государств акцентирует внимание на том, что после проведения аудио- или видеозаписи допроса сделанная таким образом запись должна быть переписана как можно скорее после завершения допроса. После того как копия оригинальной пленки сделана для целей составления стенограммы, оригинал ленты или один из оригиналов должен быть опечатан и заверен соответствующими подписями (например, ст. 79 УПК Боснии и Герцеговины¹²).

Авторами законопроекта не предусмотрен механизм передачи протокола, составленного по итогам дистанционного допроса. Таким образом, законопроект, нацеленный на сокращение сроков производства по делу, по сути, не исключает увеличения этих сроков. Между тем современные информационные технологии могли бы быть использованы и в этом случае.

Производство допроса свидетелей не исключает необходимости проведения очной ставки между ними либо между ними и другими участниками уголовного судопроизводства. Так, ч. 6 ст. 77 УПК Эстонской Республики позволяет организовать очную ставку при помощи технических средств, однако не предусматривает механизма производства дистанционной очной ставки.

Следовало бы отдельно продумать особенности дистанционного допроса несовершеннолетних свидетелей. Необходимость отрываться от привычной среды, преодолевать большие расстояния для дачи показаний не может не сказаться негативно на подростке. В то же время допрос хотя и в следственном подразделении, но вблизи от дома позволит максимально смягчить указанные моменты. Это касается не только процедуры допроса, но и особенностей оборудования комнаты, в которой будет проводиться

¹¹ См., например: УПК Эстонской Республики, УПК Республики Казахстан.

¹² URL: www.ohr.int/ohr-dept/.../criminal-procedure-code-of-bih.do (дата обращения: 8 февраля 2019 г.).

дистанционный допрос. Так, например, в УПК Республики Молдова предусмотрена норма, раскрывающая понятие «допросная комната» применительно к допросу несовершеннолетнего пострадавшего и свидетеля (п. 4.1 ст. 6).

И наконец, нельзя забывать о других следственных действиях, возможность проведения которых дистанционно также должна быть рассмотрена. Например, опознание или выемка, обыск и т.д.

В условиях развития цифровых технологий вопрос о депонировании показаний свидетеля, обусловленный стремлением обеспечить некий баланс публичных и частных интересов в уголовном судопроизводстве, представляется также небезынтесным.

Так, в Гонконге в отношении наиболее уязвимых свидетелей, которые могут стать жертвами преступления, обеспечивается защита, в том числе посредством предоставления возможности давать показания не только по прямой телетрансляции, но и посредством воспроизведения предварительно записанных видеодоказательств в электронном виде¹³.

В соответствии со ст. 109 УПК Республики Молдова основаниями депонирования показаний свидетелей являются следующие случаи: свидетель не сможет присутствовать при рассмотрении дела в суде по причине его выезда за границу; свидетель не сможет присутствовать при рассмотрении дела в суде по другим обоснованным причинам; сокращение или устранение угрозы явной опасности свидетелю; предупреждение ревиктимизации свидетеля. Правом требовать депонирования показаний наделяется прокурор, а подозреваемому, обвиняемому, его защитнику, потерпевшему обеспечивается возможность задать вопросы допрашиваемому свидетелю.

В статье 217 УПК Республики Казахстан содержится более широкий круг лиц, наделенный полномочиями инициировать такого рода допрос: прокурор, следователь, начальник органа дознания, подозреваемый или его адвокат, участвующий в деле в качестве защитника. А ос-

нованиями депонирования показаний свидетелей являются следующие случаи: основания полагать, что более поздний их допрос в ходе досудебного расследования либо судебного заседания может оказаться невозможным в силу объективных причин (постоянное проживание за пределами Республики Казахстан, выезд за границу, тяжелое состояние здоровья, применение мер безопасности); исключение последующих допросов несовершеннолетних свидетелей для исключения психотравмирующего воздействия.

В уголовно-процессуальном законодательстве ФРГ допрос при помощи информационных технологий вне основного места слушания также возможен (Ст. 58b УПК ФРГ¹⁴). А основаниями допроса свидетеля на аудиовизуальном носителе возможна являются случаи: интересы защиты несовершеннолетних, не достигших 18-летнего возраста; наличие опасности, что не удастся допросить свидетеля во время основного слушания, и запись необходима для установления истины; интересы несовершеннолетних потерпевших, в отношении которых совершены определенные преступления (ст. 58a УПК ФРГ). Предусматриваются и ограничения на использование таких депонированных показаний: они используются только для целей уголовного преследования. Копии записи могут быть предоставлены только лицам, имеющим право ознакомиться с файлами, не могут быть продублированы или переданы куда-либо. А файлы хранятся в прокуратуре (ст. 58a УПК ФРГ).

Таким образом, депонирование показаний свидетеля заключается в закреплении показаний свидетеля в том случае, когда имеются основания полагать, что его допрос в более поздний срок в ходе досудебного производства либо судебного следствия может оказаться невозможным ввиду объективных причин. Однако относить этот вид допроса к дистанционному допросу нельзя, поскольку допрашивающий и допрашиваемый находятся в одном помещении. Объединяет эти два вида допроса лишь способ фиксации показаний.

¹³ URL: <https://www.doj.gov.hk/eng/public/pubsoppapcon.html> (дата обращения: 8 февраля 2019 г.).

¹⁴ URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/index.html> (дата обращения: 8 февраля 2019 г.).

При положительном решении о возможности включения депонирования показаний в УПК РФ потребуется формулирование отдельной статьи.

При оказании правовой помощи по уголовным делам доказывание имеет свою специфику. Это обусловлено трансграничным характером собирания доказательств с участием иностранных компетентных органов и должностных лиц, применением международного и иностранного законодательства в случаях, предусмотренных международными договорами или на основе принципа взаимности. Однако не всегда можно получать показания свидетеля и таким способом. В этой связи законодательство некоторых иностранных государств допускает возможность проведения дистанционного допроса свидетеля, находящегося за пределами территории государства.

Так, в соответствии с ч. 5 ст. 205-ter УПК Итальянской Республики¹⁵ участие свидетеля в слушании через аудиовизуальное соединение происходит в соответствии с условиями, предусмотренными международными соглашениями о судебном разбирательстве. Данная норма хотя и касается дистанционного допроса свидетеля в ходе судебного разбирательства, однако представляет интерес с точки зрения допустимости таких дистанционных показаний свидетеля в уголовном судопроизводстве.

Статья 468 УПК Эстонской Республики посвящена регламентации дистанционного допроса лица, находящегося в иностранном государстве, на основе соответствующего ходатайства и при согласии свидетеля на проведение этого допроса. Ограничения на допрос по телефону содержатся лишь в отношении подозреваемого и обвиняемого, а в отношении свидетеля аналогичных изъятий в законе не предусмотрено. Достаточно подробно регламентирована сама процедура такого допроса. Им руководит представитель компетентного правового органа ходатайствующего государства в соответствии с процессуальным законом своего государства. При вызове на дистанционный допрос предписано руководствоваться процессуальным законом

исполняющего государства. Допрашиваемый может отказаться от дачи показаний также на основании процессуального закона исполняющего государства. Компетентный правовой орган исполняющего государства, организующий дистанционный допрос, назначает и сообщает время проведения дистанционного допроса; обеспечивает вызов допрашиваемого и его явку на допрос; несет ответственность за установление личности допрашиваемого и за исполнение законов своего государства; в случае необходимости обеспечивает участие переводчика. Запись дистанционного допроса ведет компетентный правовой орган ходатайствующего государства, но дополнительную запись может также вести и компетентный правовой орган исполняющего государства. Протокол аудиовизуального дистанционного допроса составляет компетентный правовой орган исполняющего государства, а в случае допроса по телефону — компетентный правовой орган ходатайствующего государства. К содержанию протокола предъявляются определенные требования.

Статья 576 УПК Республики Казахстан содержит не только регламентацию процессуальных действий по запросу компетентного органа иностранного государства, но и его основания: невозможность прибытия вызываемых лиц в компетентный орган иностранного государства; обеспечение безопасности лиц; иные основания, предусмотренные международным договором. Процессуальные действия путем видеосвязи выполняются в порядке, предусмотренном процессуальным законом запрашивающей стороны в той мере, в которой такой порядок не противоречит принципам уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан. Обязанность обеспечить участие переводчика при проведении видеосвязи возложена на компетентный орган запрашивающей стороны. Протокол и носители видеoinформации направляются в компетентный орган запрашивающей стороны. Аналогичным образом проводятся процессуальные действия с помощью видеосвязи по запросам компетентного органа Республики Казахстан.

¹⁵ URL: <https://lexscripta.it/codici/disp-att-cpp> (дата обращения: 8 февраля 2019 г.).

Законодательный опыт иностранных государств, касающийся создания правовой основы для дистанционного допроса, проводимого в рамках международного сотрудничества, может быть полезен при проработке этого вопроса относительно возможности введения соответствующей нормы в российское уголовно-процессуальное законодательство. Для создания правовых основ проведения допроса свидетеля, потерпевшего, иных участников уголовного судопроизводства необходимо выработать позицию по следующим вопросам: определение круга лиц, в отношении которых производство дистанционного допроса допустимо; формирование процедуры производства дистанционного допроса; установление круга участников уголовного судопроизводства, участвующих в его подготовке и проведении, и законодательное закрепление их прав и обязанностей в этой связи (в том числе касающихся возможности заявления отводов); выработка механизма фиксации результатов такого следственного действия, проведенного при помощи современных информационных технологий; определение требований к самим информационным технологиям и их соблюдение; выявление критериев допустимости и достоверности доказательств, полученных в результате этого следственного действия.

Нами уже рассматривались критерии допустимости доказательств, полученных за пределами территории Российской Федерации¹⁶. Представляется, что все они могут быть применены и к дистанционному допросу в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам, с тем лишь отличием, что представитель запрашивающей стороны сможет дистанционно присутствовать при производстве следственного действия и не только получать информа-

цию на заранее подготовленные вопросы, но и формулировать их по ходу следственного действия. Участие этого представителя, а также переводчика и иных лиц, их полномочия должны быть оговорены в поручении, содержащемся в запросе о правовой помощи, которое рассматривается как основание для международного сотрудничества¹⁷. В соответствии с положениями международных договоров и ст. 454 УПК РФ форма составления запроса — письменная. Передача запроса в устной форме с последующим подтверждением его в письменной форме возможна в случаях, предусмотренных международными договорами¹⁸. Однако в условиях развития информационных технологий передача такого запроса могла бы происходить и с их помощью.

Использование дистанционного допроса свидетеля в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам позволит получать наиболее содержательные показания в более короткий срок, что в конечном итоге позволит повысить эффективность этого следственного действия. Но изучение этого вопроса должно быть обусловлено наличием соответствующей международной правовой базы.

Таким образом, вектор изменений российского уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство допроса свидетелей на стадии предварительного расследования, должен быть направлен на максимально эффективное использование современных цифровых технологий. С одной стороны, необходимо учитывать положительный зарубежный опыт, а с другой — ориентироваться на исторически обусловленный собственный законодательный опыт, исключая переписывание вслепую под кальку чужих шаблонов.

¹⁶ См.: Антонович Е. К. К вопросу о допустимости доказательств, полученных за пределами территории Российской Федерации в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 4. С. 41—44.

¹⁷ См.: Антонович Е. К. Запрос о правовой помощи, его значение и место в системе принятия решений в уголовном судопроизводстве // Юридическое образование и наука. 2017. № 5. С. 12—16.

¹⁸ См.: Антонович Е. К. Требования, предъявляемые к содержанию и форме запроса о производстве процессуальных действий, и последствия их несоблюдения // Международное публичное и частное право. 2016. № 5. С. 24—27.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Антонович Е. К. Запрос о правовой помощи, его значение и место в системе принятия решений в уголовном судопроизводстве // Юридическое образование и наука. — 2017. — № 5. — С. 12—16.
2. Антонович Е. К. К вопросу о допустимости доказательств, полученных за пределами территории Российской Федерации в рамках оказания правовой помощи по уголовным делам // Труды Академии управления МВД России. — 2014. — № 4. — С. 41—44.
3. Антонович Е. К. Требования, предъявляемые к содержанию и форме запроса о производстве процессуальных действий, и последствия их несоблюдения // Международное публичное и частное право. — 2016. — № 5. — С. 24—27.
4. Бессмертная А. И. Проблемы и перспективы использования электронных доказательств в уголовном процессе // Обеспечение прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве: организационные, процессуальные и криминалистические аспекты : сборник статей по материалам международной студенческой научно-практической конференции. — Новосибирск, 2017. — С. 32—35.
5. Васюков В. Ф. Осмотр, выемка электронных сообщений и получение компьютерной информации // Уголовный процесс. — 2016. — № 10. — С. 64—67.
6. Вехов В. Б. Понятие, виды и особенности фиксации электронных доказательств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2016. — № 1. — С. 155—158.
7. Пастухов П. С. Проблемы законодательного регулирования использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу // Черные дыры в российском законодательстве. — 2015. — № 3. — С. 127—130.
8. Стельмах В. Ю. Электронная информация в доказывании по уголовным делам: способы получения и место в системе доказательств // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2018. — № 3. — С. 93—100.
9. Шейфер С. А. Следственные действия: система и процессуальная форма. — М. : Юрлитинформ, 2001. — С. 5—50.

Материал поступил в редакцию 6 мая 2019 г.

THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGY IN THE INTERROGATION OF WITNESSES IN THE PRE-TRIAL STAGES OF CRIMINAL PROCEEDINGS (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE RUSSIAN FEDERATION LEGISLATION AND LAWS OF SOME FOREIGN COUNTRIES)¹⁹

ANTONOVICH Elena Konstantinovna, PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Kutafin Moscow State University (MSAL), Internal Service Colonel in Retirement
e.ant@inbox.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The testimony of witnesses represents the type of evidence, without which practically no criminal case can do. It is the significance of this type of evidence that determines the legislative requirements for the regulation of preparation and the procedure for the interrogation of a witness, as well as for the recording of evidence. This is of particular importance both from the standpoint of ensuring the admissibility and reliability of evidence, as well as from the point of view of ensuring the rights and legitimate interests of persons involved in criminal proceedings.*

¹⁹ The study is carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, Research Project No. 18-29-16041.

The national legislation of modern states creates its own standards for the use of witness testimony in proving criminal cases. With all the variety of approaches, the importance of information technology in the collection, testing and evaluation of witness testimony can be viewed in the following main areas: as a means of fixing an investigative action, as a way of establishing the actual circumstances relevant to the case, as a means of ensuring the production of an investigative action, and as a means of transmitting information.

Based on the analysis of the criminal procedure legislation of the Russian Federation and some foreign countries, the paper examines the problems of legislative regulation of the use of digital technologies during the interrogation of witnesses, including remote interrogation and deposition of witness testimony. Special attention is given to distant interrogation at the request of foreign countries.

Keywords: *criminal proceedings, pre-trial stages, witnesses, witness testimony, witness interrogation, digital technologies, digitalization, remote interrogation, deposition of testimony, evidence.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Antonovich E. K. Zпрос o pravovoj pomoshchi, ego znachenie i mesto v sisteme prinyatiya reshenij v ugovnom sudoproizvodstve // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka. — 2017. — № 5. — S. 12—16.
2. Antonovich E. K. K voprosu o dopustimosti dokazatel'stv, poluchennyh za predelami territorii Rossijskoj Federacii v ramkah okazaniya pravovoj pomoshchi po ugovnym delam // Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. — 2014. — № 4. — S. 41—44.
3. Antonovich E. K. Trebovaniya, predyavlyayemye k sodержaniyu i forme zaprosa o proizvodstve processual'nyh dejstvij, i posledstviya ih nesoblyudeniya // Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo. — 2016. — № 5. — S. 24—27.
4. Bessmertnaya A. I. Problemy i perspektivy ispol'zovaniya elektronnyh dokazatel'stv v ugovnom processe // Obespechenie prav i svobod cheloveka v ugovnom sudoproizvodstve: organizacionnye, processual'nye i kriminalisticheskie aspekty : sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj studencheskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. — Novosibirsk, 2017. — S. 32—35.
5. Vasyukov V. F. Osmotr, vyemka elektronnyh soobshchenij i poluchenie komp'yuternoj informacii // Ugovnyj process. — 2016. — № 10. — S. 64—67.
6. Vekhov V. B. Ponyatie, vidy i osobennosti fiksacii elektronnyh dokazatel'stv // Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya. — 2016. — № 1. — S. 155—158.
7. Pastuhov P. S. Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya ispol'zovaniya elektronnoj informacii v kachestve dokazatel'stv po ugovnomu delu // Chernye dyry v rossijskom zakonodatel'stve. — 2015. — № 3. — S. 127—130.
8. Stel'mah V. Yu. Elektronnaya informaciya v dokazyvanii po ugovnym delam: sposoby polucheniya i mesto v sisteme dokazatel'stv // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. — 2018. — № 3. — S. 93—100.
9. Shejfer S. A. Sledstvennye dejstviya: sistema i processual'naya forma. — M. : Yurlitinform, 2001. — S. 5—50.